

В ЧЕРТОГАХ МАРСИАНСКИХ КОРОЛЕЙ

Чтобы увидеть восход солнца в каньоне Фарсида, требовалось терпение, внимательность и готовность нарушать правила. Мэттью Кроуфорд дрожал в темноте, обогреватель его скафандра был переведен в аварийный режим, он не сводил глаз с востока. Нельзя было терять бдительность. Вчера он полностью пропустил восход, когда отвлекся, чтобы хорошенько зевнуть. Мускулы его челюсти напряглись, но он подавил зевок и старался не моргать.

И вот это случилось. Как будто зажгли свет в театре после окончания представления: заря наступила очень быстро, кромка каньона окрасилась синеватым пурпуром, и вокруг Кроуфорда вспыхнули огни рампы. Наступил день, короткий марсианский день, которому никогда не суждено было разогнать тьму над его головой.

В тот день, как и девять дней до этого, освещенный солнцем каньон Фарсида сильно отличался от того, как он выглядел последние десять тысяч лет. Ветровая эрозия способна изменять очертания скал, придавая им бесконечное множество разных форм, но ветер никогда не вырежет на камне прямую линию или идеальную дугу. Человеческий лагерь с его строго очерченными углами и изгибами смотрелся на фоне извилистых линий гор чем-то чужеродным.

Внешний вид лагеря нельзя было назвать строго упорядоченным. Складывалось впечатление, что купол, посадочный модуль, гусеничная техника и различное оборудование, разбросанное по всему лагерю, располагались без какой-либо системы. Как и все прочие базы людей, лагерь вырос словно сам по себе, не ориентируясь на какую-либо

модель. Кроуфорд вспомнил следы вокруг базы «Спокойствие», только здесь масштаб был намного значительнее.

База «Фарсида» располагалась на широком выступе, примерно посередине между вершиной плато и впадиной Фарсида, откуда брала свое начало долина Маринер. Место выбрали из-за того, что оно было достаточно ровным, отсюда по пологому склону легко можно было подняться к равнинам на плато Фарсида, в то время как до подножия оставалось не больше километра. Люди никак не могли договориться, какой из регионов достоин изучения в большей степени: равнины или каньон. Поэтому в качестве компромисса решили разбить лагерь здесь. Это означало, что участникам экспедиции предстояло либо подниматься вверх, либо спускаться, ведь вокруг лагеря им совершенно нечего было изучать. Даже чтобы добраться до обнажившихся слоев пород, нужно было подняться полкилометра на вездеходе как раз к тому месту, куда забрался Кроуфорд, решивший наблюдать за восходом солнца.

На обратном пути в лагерь он рассматривал купол. Сквозь пластик смутно виднелась чья-то фигура. Издалека Кроуфорд не смог бы определить, кто это, если бы не разглядел черное лицо. Он увидел, как она подошла к стене купола и протерла небольшой круг, чтобы лучше видеть. Женщина заметила его ярко-красный скафандр и указала на него рукой. Сама она тоже была в скафандре, но без шлема, в котором находилась рация. Кроуфорд понял, что неприятностей не избежать. Он увидел, как она нагнулась и подняла с земли шлем, чтобы высказать ему все, что думала о людях, которые не подчинялись ее приказам, но в эту минуту купол задрожал, словно огромная медуза.

В шлеме зазвучал сигнал тревоги — из крошечного динамика послышался глухой и, как ни странно, успокаивающий звук. Кроуфорд стоял какое-то время на месте, пока вокруг купола поднималось идеальное по форме кольцо из пыли. А затем — побежал.

Катастрофа разворачивалась прямо у него на глазах, совершенно бесшумно, не считая ритмичных звуков сигнализации в ушах. Купол танцевал и вытягивался, словно пытался улететь. В центре почва вздыбилась, швырнув черную женщину на

колени. Еще через секунду внутри купола поднялся снежный вихрь. Ноги Кроуфорда увязли в песке, он потерял равновесие, упал навзничь, сразу вскочил и увидел, что ближайшие к нему тросы из стекловолокна лопнули и оторвались от стальных шипов, которыми купол крепился к горной породе.

Теперь купол напоминал фантастический елочный шарик со снежинками и сверкающими красными и синими огоньками аварийной сигнализации внутри. Вершина купола стала заваливаться в противоположную от него сторону, а пол поднялся в воздух, теперь его удерживали только уцелевшие тросы. В лицо Кроуфорду ударил порыв ветра, принесший с собой пыль и снег; затем пол купола медленно опустился на грунт. И купол замер, только его крыша, подвергшаяся разгерметизации, начала лениво складываться на строения внутри.

Вездеход резко остановился рядом со сдувающимся куполом и едва не перевернулся. Из него выскочили два человека в скафандрах и направились к куполу, но шли они очень неуверенно, то замирая, то продолжая двигаться дальше. Один из них схватил другого за руку и указал на посадочный модуль. Оба сменили курс и стали взбираться по веревочной лестнице, свисавшей с корпуса.

Когда шлюз заработал, Кроуфорд был единственным, кто поднял взгляд. Те двое, едва не столкнулись друг с другом на выходе из шлюза. Они хотели как можно скорее что-нибудь *предпринять*, но не знали, что именно. Поэтому просто встали, молча сжали руки и устались в пол. Один из них снял шлем. Это была крупная женщина тридцати с небольшим лет с коротко стриженными рыжими волосами.

— Мэтт, вот мы и на месте... — Женщина осеклась, понимая, насколько очевидно было то, что она сказала. — Как Лу?

— Лу не выжить. — Он указал на койку, где лежал тучный мужчина, отрывисто дышавший в пластиковую маску. В нее подавали чистый кислород. Из ушей и носа мужчины текла кровь.

— Мозг поврежден?

Кроуфорд кивнул. Он обвел взглядом остальных находившихся в помещении. Там была руководитель их экспе-

диции Мэри Лэнг — та самая черная женщина, которую он заметил внутри за мгновение до обрушения купола. Она сидела на краю койки Лу Прейгера, закрыв лицо ладонями. Ее внешний вид в какой-то степени поразил Кроуфорда еще сильнее, чем то, что случилось с Лу. Никто из знавших ее людей и представить не мог, что она может впасть в состояние такой глубокой апатии. За последний час она даже не двинулась с места.

На полу, закутавшись в одеяло, сидел химик Мэтт Ролстон. Его рубашка была перепачкана кровью, на лице и руках виднелась запекшаяся кровь от носового кровотечения, которое он только недавно смог унять, а глаза — полны тревоги. Дрожа, он переводил взгляд с Лэнг — своего руководителя — на Кроуфорда, который, казалось, единственный сохранял хладнокровие и мог что-то предпринять. Мэтт всегда был ведомым — человеком надежным, но начисто лишенным воображения.

Кроуфорд посмотрел на вновь прибывших. Это были Люси Маккиллиан — рыжеволосый эколог, и Сон Сью Ли — экзобиолог. Они все еще стояли около шлюза в оцепенении, так и не осознав, что снаружи под куполом лежали тела пятнадцати погибших мужчин и женщин.

— А что говорят на «Берроузе»? — спросила Маккиллиан, бросая свой шлем на пол и устало присаживаясь на корточки у стены. Посадочный модуль казался не самым удачным местом для проведения собраний: все спальные места здесь были закреплены горизонтально, чтобы смягчить действие ускорения во время посадок и взлетов. Пока ракета находилась на хвосте, девяносто процентов посадочного модуля оставались совершенно бесполезными. Они собрались в отсеке сферической формы в самом конце системы жизнеобеспечения перед баком с горючим.

— Мы ждем ответа, — сказал Кроуфорд. — Но если кратко, то ничего хорошего они нам не скажут. Разве что кто-то из вас двоих скрыл от нас свои навыки в обращении с марсианским взлетно-посадочным модулем.

Никто не удосужился ответить. Радио в носовой части зашипело, затем из него раздался бряцающий звук. Это привлекло их внимание. Кроуфорд посмотрел на Лэнг, но та

осталась безучастной. Он встал, вскарабкался по лестнице вверх и сел в кресло второго пилота, после чего включил приемник.

— Коммандер Лэнг?

— Нет, это снова Кроуфорд. Коммандер Лэнг... ей нездоровится. Она занимается с Лу, пытается что-то сделать.

— Бесплезно. Врач говорит, это чудо, что он все еще дышит. Даже если он сможет очнуться, то никогда уже не будет прежним. Телеметрические данные показывают у него полное отсутствие мозговой активности. А теперь нам нужно поговорить с коммандером Лэнг. Заставьте ее ответить нам. — Старший начальник экспедиции Вайнштейн говорил голосом человека, привыкшего отдавать приказы, причем настолько лишенным эмоций, словно он зачитывал прогноз погоды.

— Сэр, я спрошу у нее, но не думаю, что она ответит. Вы же понимаете, что руководит здесь все еще она. — Он не дал Вайнштейну времени отреагировать. Тому, как самому старшему по званию, пришлось командовать орбитальным кораблем «Эдгар Райс Берроуз», доставившим их на Марс и планировавшим забрать обратно. Командование же взлетно-посадочным модулем одноразового использования «Подкейн», которому предстояло привлечь к себе все внимание прессы, перешло к Лэнг. Этих двоих нельзя было назвать хорошими друзьями, особенно после того, как Вайнштейн с грустью осознал, что основную финансовую выгоду получит Лэнг — именно ей предстояло стать первой женщиной на Марсе, а старший руководитель экспедиции оказался не у дел. Вайнштейн чувствовал себя новым Майклом Коллинзом.

Кроуфорд окликнул Лэнг, но та лишь подняла голову и что-то пробормотала.

— Что она сказала?

— Просила, чтобы ты выслушал все, что они хотят сказать, — ответила Маккиллиан, взбираясь по лестнице. Подойдя к нему, она тихо добавила: — Мэтт, она совсем разбита. Тебе лучше взять пока управление на себя.

— Конечно, я все понимаю. — Он повернулся к рации, а Маккиллиан стала слушать через его плечо, как Вайнштейн

кратко излагал свое видение ситуации. Это более-менее совпадало с оценкой Кроуфорда за исключением одного ключевого момента. Закончив разговор, они вернулись к остальным уцелевшим.

Кроуфорд обвел взглядом лица собравшихся и решил, что сейчас не время рассказывать о перспективах их спасения. Он совсем не хотел быть лидером и надеялся, что Лэнг вскоре придет в себя и заберет у него эту ношу. Между тем он должен был чем-то их занять. Осторожно дотронувшись до плеча Маккиллиан, Кроуфорд указал на шлюз.

— Давайте похороним погибших, — сказал он.

Она зажмурилась, пытаясь сдержать слезы, и кивнула.

Работа была не из приятных. В самый ее разгар Сон спустилась по лестнице с телом Лу Прейгера.

— Итак, что нам известно. Во-первых, теперь, когда Лу мертв, у нас почти не осталось шансов хотя бы подняться в воздух. Хотя, возможно, Мэри считает, что может получить необходимую информацию о пилотировании «Подкейн» из тех распечаток, которые прислал Вайнштейн. Мэри, что скажешь?

Мэри Лэнг лежала поперек импровизированной койки, где еще совсем недавно умирал пилот «Подкейн» Лу Прейгер. Она равнодушно кивнула головой, коснувшись затылком алюминиевой стальной пластины корпуса корабля. Ее подбородок был прижат к груди, глаза широк распахнуты.

По совету медика с «Берроуза» Сон дала Лэнг успокоительное из запасов погибшего доктора. Лекарство позволило остановить ту жуткую панику, которая охватила ее, но не смогло улучшить ей настроение. Она отстранилась от всех дел, так как никому ничем не могла помочь.

Когда купол начал рушиться, Лэнг быстро нацепила шлем на голову. Затем ей пришлось принять на себя удар снежной бури и пытаться удержаться на качающемся полу. Лэнг направилась к строению без крыши, где спали остальные члены экспедиции. Само обрушение длилось секунд десять. Когда купол рухнул, она оказалась погребенной в складках прозрачного пластика. Это было похоже на один из тех ночных кошмаров, когда тебе приходится бежать по

колени в зыбучем песке. Лэнг сражалась за каждый метр и все же добралась до цели.

Она оказалась внутри в тот момент, когда ее коллеги, с которыми она провела последние шесть месяцев, беззвучно ловили ртом воздух и харкали кровью себе на лицо, в то же время пытаясь натянуть скафандры. Выбирать, каких двух или трех человек спасти в то время, что еще имелось у нее в распоряжении, казалось делом безнадежным. Лэнг удалось бы спасти намного больше людей, если бы она находилась в более адекватном состоянии. Но из-за сильнейшего шока она не могла до конца поверить, что все это не ночной кошмар, а ужасная реальность. Поэтому она схватила того, кто оказался к ней ближе всего — доктора Ролстона. Он почти уже надел скафандр, Лэнг нахлобучила ему на голову шлем и бросилась к следующему. Это был Лютер Накамура, и он лежал без движения. Хуже того, костюм он успел надеть только наполовину. Из прагматических соображений ей следовало оставить его и спасти тех, у кого еще был шанс. Теперь она это понимала, но ей такая мысль не нравилась, как она не понравилась и тогда.

Пока она засовывала Накамура в скафандр, пришел Кроуфорд. Он пробирался через складки пластика, пока не оказался около помещения для отдыха, после чего прорезал себе проход лазером, который обычно использовал для превращения в пар образцов породы.

И у него было время подумать о том, кого стоит спасти. Кроуфорд бросился к Лу Прейгеру и закончил надевать на него костюм. Но было уже поздно. И Кроуфорд не был уверен, что Мэри Лэнг смогла бы спасти пилота, даже если бы занялась им в первую очередь.

Теперь она лежала на кровати, небрежно раскинув ноги, и медленно качала головой вперед и назад.

— Ты уверена? — попытался подначивать ее Кроуфорд. Он надеялся, что ее это расшевелит, разозлит, заставит хоть как-нибудь отреагировать.

— Уверена, — пробормотала она. — Вы же знаете, как долго они учили Лу управлять этой штукой? И он все равно едва не разбил ее вдребезги. Я... ой, черт. Это невозможно.

— Я отказываюсь принимать это как окончательный ответ, — заявил Кроуфорд. — Но в данный момент давайте

подумаем, что мы можем сделать, если сказанное Мэри — правда.

Ролстон засмеялся. И его смех не показался горьким, похоже, его это действительно рассмешило. Кроуфорд продолжил:

— Вот что нам точно известно. «Берроуз» для нас бесполезен. Ну то есть они могут дать нам много советов, возможно, даже больше, чем нужно, но на помощь не прилетят.

— Мы это знаем, — сказала Маккиллиан. Она устала. Воспоминания о лицах мертвых друзей вызвали у нее тошноту. — Какой смысл все это обсуждать?

— Минуточку, — перебила ее Сон. — Почему они не могут... у них ведь уйма времени, верно? Как я понимаю, они должны улететь через шесть месяцев из-за параметров орбиты, но до того момента...

— Ты что, совсем не разбираешься в космических кораблях? — крикнула Маккиллиан, но Сон продолжила с невозмутимым видом:

— Мне известно достаточно, и я понимаю, что «Берроуз» не может войти в атмосферу. Я не предлагаю пригонять сюда весь корабль, только доставить то, что нам необходимо. А именно — пилота. Это возможно?

Кроуфорд пригладил ладонью волосы, не зная, что сказать. Такую возможность уже обсудили и ее анализировали в данный момент. Но вероятность ее реализации была крайне мала.

— Ты права, — сказал он. — Нам действительно нужен пилот, и такой пилот — командер Вайнштейн. Но это, помимо всего прочего, создает проблему юридического характера. Он — капитан корабля и не имеет права покидать его. Именно поэтому до сих пор остается на «Берроузе». Однако он много занимался на тренажере посадочного модуля, когда думал, что его включают в группу, которая будет осуществлять высадку на Марс. Вы же знаете Вайни, он никогда не откажет себе в возможности блеснуть на публике. Так что если бы он был уверен, что справится, то сразу же прилетел бы сюда, вытащил нас и захватил все внимание прессы. Как я понимаю, они пытаются создать парашютное устройство с тепловой защитой из герметичных капсул, в которых нам должны были доставлять продовольствие во время

экспедиции. Но это слишком рискованно. Аэродинамическую конструкцию не так-то просто переделать, тем более для устройства, которому предстоит войти в атмосферу на скорости свыше десяти тысяч километров в час. Так что, думаю, этот вариант стоит исключить. Они продолжают над ним работать, но даже если им удастся довести дело до конца, Вайни не ползет в ту чертову штуку. Он хочет быть героем, но при этом выжить, чтобы насладиться славой.

При мысли о возможном спасении Сон, Ролстон и Маккиллиан немного воодушевились. Но чем больше они думали об этом, тем грустнее становились их лица. В конце концов им пришлось согласиться с выводом Кроуфорда.

— В общем, этот вариант можно отправить в одну папку со спасением силами феи-крестной и забыть про него. Если это случится, замечательно. Но рассчитывать на такой исход не будем. Как вам известно, добраться до Марса и высадиться на него пока удалось только двум кораблям, и это «Эдгар Райс Берроуз» и «Подкейн». Проект еще двух таких кораблей находится на стадии получения финансовой поддержки от Конгресса. Вайни говорил с Землей и считает, что им удастся ускорить оформление всех документов, а постройка начнется уже через год. Запуск запланирован через пять лет, но может произойти и на год раньше. Ведь теперь речь идет о спасательной операции, поэтому чиновников будет проще убедить. Однако проект все равно нуждается в доработке. Как минимум придется разместить пять дополнительных мест, чтобы вывезти нас отсюда. И, можете не сомневаться, доработок окажется еще больше, когда они получат наш отчет о разрушении купола. Поэтому добавляем сюда еще шесть дополнительных месяцев.

Маккиллиан все это надоело.

— Мэтт, о чем ты, черт возьми, говоришь? Спасательная операция? Ну конечно! Ты же прекрасно понимаешь, что если они и найдут здесь нас, то мы к тому времени давно уже умрем! Возможно, мы не доживем до следующего года!

— Вот тут ты неправа. Мы выживем.

— Каким образом?

— Не имею ни малейшего представления. — С этими словами он посмотрел ей прямо в глаза.

Она не хотела ему отвечать, но любопытство взяло верх.

— Пытаешься поддержать наш моральный дух? Спасибо, но мне этого не нужно. Я стараюсь объективно оценивать ситуацию. Или у тебя все-таки есть какие-то идеи?

— И то, и другое. У меня нет ничего конкретного, хочу только сказать, что мы можем выжить, как всегда выживали люди: оставаться в тепле, есть, пить. В данный список стоит еще добавить «дышать». Это задача не из простых, но в остальном мы ничем не отличаемся от других людей, выживавших в сложных обстоятельствах. Я не знаю, что именно нам нужно, но знаю, что мы найдем ответ.

— Или погибнем в процессе, — сказала Сон.

— Или погибнем в процессе. — Он улыбнулся ей в ответ.

Она, по крайней мере, уловила суть ситуации. Не важно, удастся им выжить или нет, нужно было поддерживать иллюзию, что это возможно. В противном случае лучше сразу перерезать себе горло. Или вообще не появляться на свет, ведь жизнь — это борьба за выживание с неизменно фатальным исходом.

— А что насчет воздуха? — спросила Маккиллиан, которую до сих пор не убедили его слова.

— Я не знаю, — бодро ответил он. — Это сама трудная проблема, правда?

— И как насчет воды?

— Ну, в той долине на глубине примерно двадцати метров есть слой вечной мерзлоты.

Она рассмеялась:

— Чудесно. И что, по-твоему, мы должны сделать? Провести раскопки и растапливать лед нашими маленькими розовыми ладошками? Поверь, из этого ничего не выйдет.

Кроуфорд ждал, пока она перечислит все многочисленные причины, по которым они точно были обречены. Большинство из них показались ему вполне разумными. Когда она закончила говорить, он тихо сказал:

— Люси, слышала бы ты себя.

— Я просто...

— Ты ведешь спор на стороне смерти. Хочешь умереть?

И твоё желание так сильно, что ты не желаешь выслушать того, кто говорит, что мы можем выжить?

Какое-то время она молчала, затем смущенно переступила с ноги на ногу. Она посмотрела на него, затем — на Сон и Ролстона. Они ждали, и ее губы медленно расплылись в улыбке, а на щеках появился румянец.

— Вы правы. Что будем делать в первую очередь?

— То же, что мы уже делаем — оценим ситуацию. Нужно сделать список всего, что у нас есть в наличии. Напишем это на бумаге, но в общих чертах я и так могу сказать. — Он принялся считать на пальцах.

— Во-первых, у нас есть запас провизии для двадцати человек на три месяца. Нам пятерым хватит на год. Если будем расходовать экономно, то, возможно, и на полтора. Разумеется, это в том случае, если капсулы с продовольствием смогут долететь до нас. Кроме того, «Берроузу» придется выпотрошить свой склад и переслать нам все, что удалось там сохранить на трех дополнительных капсулах. Этого может хватить на два или даже три года.

Во-вторых, если наши рециркуляторы будут работать, мы сможем добывать воду хоть целую вечность. Но тут есть проблема, потому что через два года энергия реактора истощится. И придется найти другой источник энергии. Возможно, другой источник воды.

Проблема с воздухом примерно такая же. Два года в крайнем случае. Нужно найти способ, как лучше беречь его. Пока у меня никаких предложений нет. Сон, может, у тебя есть идеи?

Она задумалась, и между ее раскосыми глазами появились две вертикальные черточки, напоминающие восклицательные знаки.

— Возможно, стоит запросить у «Берроуза» какие-нибудь садовые растения? Если нам удастся придумать, как выращивать их под марсианским солнцем, чтобы они не погибли от ультрафиолета...

Маккиллиан, как и подобало хорошему экологу, пришла в ужас.

— А как же загрязнение окружающей среды? — спросила она. — Почему, по-вашему, мы все подверглись стерильной обработке перед высадкой? Вы хотите нарушить экологический баланс Марса? В будущем никто уже не сможет